

Волна иммиграции

Первая Старшая Школа Вангая.

Молодой учитель математики в очках убирал вещи в офисе. Три дня назад он подал заявление на увольнение. Сегодня директор наконец согласился.

«Гуанпинь, ты точно больше не хочешь работать здесь?» Директор стоял рядом с ним, неохотно спрашивая.

Ли Гуанпинь был учителем, которого они приняли на работу три года назад. Хотя в то время он был просто выпускником, он продемонстрировал отличные преподавательские способности. С философией, что математика может быть веселой, он использовал юмористический, но строгий стиль обучения. Сегодня он не только сумел увеличить класс с посредственными математическими оценками до лучших баллов, но и завоевал уважение и любовь всех учеников класса.

Это был прекрасный тип учителей, ни один директор не хотел бы отпускать таких. И из-за этого главный отложил его увольнение в течение трех дней, прежде чем увидеть, что тот решил все точно и, наконец, подписал письмо без какого-либо другого выбора.

«Директор Ван, вам больше не нужно пытаться убеждать меня», Ли Гуанпинь улыбнулся и положил подаренную учеником ручку в сумку.

Директор Ван вздохнул. «Ладно, оставляю эти попытки».

Возможно, расстроенный от того, что сам директор пришёл его убеждать, учитель, проверяющий домашние работы, горько ответил.

«Частные школы имеют лучшие преимущества, как наша маленькая школа будет без вашего присутствия».

.

Голос был не слишком высоким, но не слишком низким.

Выражение директора Вана было не очень приятным, но он ничего не сказал, поскольку просто притворился, что ничего не слышит. Частные школы, приобретающие таланты в государственных школах, приносили директорам головные боли, но они ничего не могли с этим поделать. Как гласила пословица, «люди шли вверх, вода стекала вниз», талант не мог просто быть сохранен культурой. Ставка зарплаты и бонусов в частной школе намного лучше, чем в государственных школах. Это может быть более утомительным, но, несомненно, более

привлекательным для молодых учителей с амбициями и способностями.

Когда он услышал слова своего коллеги, Ли Гуанпинь сделал паузу на секунду, но он не возражал и только улыбался.

Хотя Ву Джифенг имел некоторые конфликты с ним с точки зрения вознаграждений, поскольку они больше не были людьми из того же мира, он не позволял этому беспокоить его.

«Я не собираюсь в частную школу, я собираюсь преподавать за границей».

«За рубежом?» Директор Ван был в шоке.

«Ммм, в Цине открылось несколько школ, я уже работал в одной из них, и мне повезло пройти собеседование. Они хотели, чтобы я приехал как можно скорее». Хотя он использовал нейтральный голос, судя по его улыбке, можно было понять, что он был горд.

Когда они слышали слова Ли Гуанпиня, учителя, которые работали над своими вещами, стали обсуждать это между собой.

«Я тоже видел пост, через видеоконференцию с зарплатой 4000 долларов в месяц!»

Прошептал учитель-мужчина.

«В самом деле?» Учительница была шокирована.

4000 долларов США было 24000 юаней в переводе, и это была только начальная зарплата! Для среднего учителя в общеобразовательной школе это было астрономическое число!

«Это не должно быть обманом, правительство Циня уже несколько недель ищет работников. Они хотели решить нехватку талантов в своих школах и больницах, поэтому они предлагают конкурентоспособный пакет для иностранных учителей. Новость даже вошла в заголовок на странице Будущего 1.0.»

«Цинь такой богатый? Разве у них раньше не была война?» Китайский учитель был настроен скептически.

«Это было полгода назад. С новым правительством они ввели ряд стимулирующих экономических мер. Они хотят превратить острова Панну на Гавайях в западной части Тихого океана!» Тонкий мужской голос звучал очень музыкально.

Он был тем, кто любил читать новости. Видя, какими неосведомленными были его коллеги, он

начал рассказывать то, что знал.

«Кроме того, Цинь ввел политику трудовой иммиграции. Любой, у кого есть рабочая виза, через два года работы могут претендовать на гражданство».

«Старый Ли, когда вы получите «зеленую карту» и мы придем к вам, вы не сможете притвориться, что не знаете нас», пошутил учитель, который имел хорошие отношения с Ли Гуанпином.

«Конечно. Ха-ха, как только устроюсь, я вас приглашу».

Ли Гуанпинь попрощался со своими коллегами.

И только один человек во всем офисе был мрачен, его глаза были наполнены завистью. Ву Джифенг не сказал остальным, что тоже проходил собеседование по этой вакансии, но, к сожалению, был исключен в первом раунде.

Одинаковые сцены проходили по всему Циню.

Все это происходило на видео с рекламной интеграцией миграции на Youtube. У всего видео были три основные идеи. Место было ошеломляющим, наполненным рабочими возможностями и просто ждало вас!

Затем видео было показано новостным каналом Будущего 1.0 и, следовательно, было показано по всей стране. Это сопровождалось бешеным количеством репостов и комментариев. По сравнению с отсутствием реакции в Америке и Европе, у остальных сложилось благоприятное впечатление от Циня.

А почему?

Это было связано с культурным сходством.

Единственная страна в мире, которая использовала китайский в качестве официального языка. Очевидно, что общество Китая было близко к Циню. Люди могут опасаться разницы в культуре после иммиграции в США или Европу, но в Цине этого произойти не могло.

Особенно учитывая, что место было заполнено возможностями для работы, прекрасными пейзажами, свободной политической структурой, желание иммигрировать было ещё сильнее. Ещё одна важная вещь: цена иммиграции в Цинь была низкой.

Люди могли иммигрировать вообще без денег!

Были открыты два типа иммиграционной политики: инвестиционная и трудовая.

Инвестиционная иммиграция заключалась в приобретении имущества на сумму более одного миллиона или предоставлении по меньшей мере десяти рабочих мест в Цине. Им нужно было получить доказательство от Бюро Иммиграции, прежде чем получить гражданство.

Трудовая иммиграция была ещё более доступной. Циню нужно было огромное количество рабочей силы с образованием, превышающей среднюю школу. Любой из иностранцев, имеющих трудовую книжку, может немедленно получить рабочую визу. Пока они работают более двух лет в Цине, они получают статус постоянного жителя, пользуясь теми же социальными пособиями, что и граждане. Работают пять лет - и получают гражданство.

Для компаний, желающих нанять достаточно людей, Цинь даже выдвинул специальную политику. Любая из компаний, требующих рабочей силы, может разместить свои вакансии на веб-сайте министра иностранных дел Циня, чтобы облегчить этот процесс.

В стране, где все было в зачаточном состоянии, любой мог найти позицию, принадлежащую ему. Любопытство Китая и стремление к Циню были такие же, как стремление Европы к Америке в XVIII веке.

В тот день, когда иммиграционная политика была открыта, посольства Циня получили в общей сложности 4410 иммиграционных заявителей с двумя третями от Китая. Оставалось совсем немного времени до того момента, как нехватка рабочей силы, которая ухудшала экономику Циня, заменилась бы прогрессирующей иммиграционной волной!

<http://tl.rulate.ru/book/4900/328044>